

УДК 159.9(075.8)

Методологические проблемы психологии и теория установки Д.Н.Узнадзе

Подшивалкина В.И.

В работе анализируются особенности методологических оснований исследований установки Д.Н.Узнадзе и показано их значение для развития современной психологии.

Ключевые слова: методология, теория установки, установка.

У роботі аналізуються особливості методологічних підстав досліджень установки Д.Н.Узнадзе й показано їхнє значення для розвитку сучасної психології.

Ключові слова: методологія, теорія установки, установка.

In this paper methodological bases of D.N.Uznadze's attitudes researches are analyzed and their significant for modern psychology is shown.

Keywords: methodology, theory of the installation and maintenance.

Развитие науки невозможно без переосмысления наследия предшественников. Трудно себе представить нашего современника, прежде всего психолога, который не знал бы и не использовал понятия установки. Идеи Д.Н.Узнадзе про установку стали частью мировой культуры и в наши дни используются во многих современных рекламных, маркетинговых, политических, психологических технологиях.

Достоинство оригинальных и глубоких теорий состоит в том, что предложенные в них новый образ реальности, система понятий и логических заключений, пройдя десятилетия переосмысления разными авторами, остаются источником новых идей [4].

В условиях многолетних методологических дискуссий внутри психологии особое значение приобретает переосмысление особенностей методологического самоопределения Д.Н.Узнадзе.

Отметим, что в современной науке можно выделить три самодостаточные парадигмы: классическую, или естественно - научную, неклассическую и постнеклассическую или гуманитарную.

Классическая парадигма берет за научный идеал принципы исследования в естественных или номотетических науках. Из множества характеристик этой парадигмы, обратим внимание на те, которые берутся в качестве основных: это позиция абсолютного наблюдателя, объяснение, акцент на объекте и принципиальное элиминирование всего того, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация является условием достижения объективно-истинного знания о мире.

Неклассическая парадигма учитывает связь между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве необходимого условия объективно-истинного описания и объяснения мира. Вместе с тем, связи между внутри научными и социальными ценностями и целями остаются вне сферы рефлексии.

Постнеклассическая методология предполагает соотнесенность знаний об объекте не только со средствами и операциями деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Возникновение нового типа рациональности не отрицает тех типов рациональности, которые предшествовали ему, но ограничивает поле их действий.

Рассматривая схематично историю психологии XX века через призму методологических проблем, отметим, что конец XIX – начало XX века характеризовалось активными дискуссиями о возможностях применения экспериментального метода в психологии, как одного из основных в естественных науках. К середине XX столетия экспериментальный метод становится основой многих психологических исследований. Но начало XXI века характеризуется дискуссией об ограниченности сферы применения эксперимента в психологии.

Еще Э.Кант утверждал, что использование математики и эксперимента позволят стать психологии настоящей наукой, но именно эти два условия, по Канту, были невыполнимы, что делало, по его мнению, невозможным достижение психологией высот естественных наук.

Как известно, создатель первой психологической лаборатории в Российской империи Н.Н.Ланге обосновывал особую ценность психологического эксперимента преимущественно в четырех отношениях: во-первых, как улучшенный метод самонаблюдения; во-вторых, как особый логический прием, открывающий зависимость между психическими явлениями; в-третьих, как метод измерения этих явлений; в-четвертых, как прием исследования психической жизни по ее внешним проявлениям — движениям и словам [1]. Иначе говоря, вектор обсуждения проблем эксперимента, предложенный Н.Н.Ланге, можно определить как «массовые экспериментальные наблюдения против массовых неэкспериментальных наблюдений».

Известно, что на Всероссийском съезде по педагогической психологии в 1909 году (в год, когда Д.Н. Узнадзе вернулся в Грузию и начал работать в Кутаисской гимназии учителем истории) Н.Н.Ланге вступает полемику профессором Г.И. Челпановыми, который к тому

времени выпустил учебник «Экспериментальная психология». По сути, доклад Г.И. Челпанова был направлен против бихевиоризма и игнорированием его представителями теории. Его возражения касались правомерности выделения экспериментальной психологии в отдельную самостоятельную дисциплину, и он настаивал на том, что эксперимент, это всего лишь один из методов [2]. Иначе говоря, вектор критики Г.И. Челпановым экспериментальной психологии - «теоретическое - эмпирическое» в психологической науке.

В этой связи, отметим четкость методологических позиций Д.Н. Узнадзе. Он определяет собственную позицию как в отношении использования эксперимента в обосновании идеи установки, так и в отношении основных принципов классической методологии, а именно принципа детерминации и эмпирического принципа.

Экспериментальный метод в работах Д.Н. Узнадзе выступает, прежде всего, как особый логический прием, позволяющий открыть зависимости между психическими явлениями, обосновать теоретические конструкторы и сделать необходимые измерения. Выбор метода исследования строится на предлагаемых автором теоретических представлениях об изучаемом феномене, именно они определяют суть методических приемов в обосновании каждого из теоретических конструкторов: установка, фиксированная установка и других.

Успехи естественных наук Д.Н. Узнадзе связал с принципом «замкнутой каузальности», который строится на предположении о том, что все физические явления находятся в непосредственной связи друг с другом и определяются в процессе этой взаимной связи. В дальнейшем этот же принцип непосредственной связи явлений был перенесен и в сферу других наук в надежде, что это обстоятельство сделается основой такого же успешного темпа развития и в этих областях знания.

В психологии этот принцип использовался и теми, кто отстаивал идею параллельности физического и психического, так и их взаимодействия. Иначе говоря, общепризнанным принципом традиционной психологии является положение о непосредственности характера связи между обычными психическими или между психическими и физическими процессами.

Всякая наука стремится к отражению тех закономерностей, существование которых подразумевается в пределах изучаемого предмета — определенного отрезка действительности. При этом Д.Н. Узнадзе отмечает, что сравнительно просто решается этот вопрос в естественно-научных дисциплинах, поскольку они изучают природу — объективную, совершенно независимую от человека сферу действительности. Признавая в целом, что этот вопрос можно считать совершенно законным и по отношению к так называемым общественным наукам, Д.Н. Узнадзе, проблематизирует правомерность его применения в языкознании и признания независимого закономерного характера изменений, происходящих в сфере языка. И связывает это с тем, что «область действительности, которую изучает языкознание, совсем не является единой объективной, независимой от человека сферой действительности, например такой, каковой является предмет исследования физики — область физических явлений. Наоборот, то, что исследует языкознание, — язык — является лишь принадлежностью человека, лишь продуктом его творчества: язык возник в обществе людей, и он не существует вне человека; в языке не существует ничего такого, что бы не было сказано человеком, что бы не было создано им» [3, 383]. Он показывает, что мир языковых явлений является производным, зависимым миром, за которым стоит человек, и все, что совершается в нем, совершается посредством человека.

Таким образом, Д.Н. Узнадзе фиксирует необходимость различных по своему вектору методологических установок психолога. С одной стороны, определенные области психологической реальности можно исследовать на основе классических принципов, а с другой существуют сферы психологического знания, в которых принципиальным является произвольность действий и их субъектный характер.

Д.Н. Узнадзе раскрывая смысл эмпирического принципа, показывает, что он сводится к следующему: между живым организмом и средой следует предположить в принципе наличие глубокой пропасти, которая не дает живому организму возможности непосредственно пользоваться данными этой среды. Для того чтобы живое существо могло выделить в среде что-нибудь для него необходимое, что-нибудь подходящее для удовлетворения его потребностей, для этого оно должно обратиться к ряду «проб и ошибок» и продолжать эти «пробы и ошибки» до тех пор, пока случайно не натолкнется на что-нибудь подходящее для удовлетворения его потребности. Д.Н. Узнадзе подчеркивает, что активную роль установки во взаимодействии со средой, которая позволяет «хоть несколько смягчить безусловное господство этой эмпирической предпосылки в нашей науке» [3, 35].

Отметим также особый вклад Д.Н. Узнадзе в углублении принципа развития в современной психологии. Если переформулировать этот принцип в психологии через понятие нетождественности человека себе самому во времени, то в соответствии с теорией установки Д.Н. Узнадзе, естественные установки, актуальные установки обеспечивают эту нетождественность, как ответ на бесконечное изменение окружающего мира. Вместе с тем, введенное Д.Н. Узнадзе понятия объективация, рассмотренная им как механизм поддержания собственной тождественности, позволяет объяснить сосуществование этих противоположных тенденций в каждом человеке, позволяя ему и развиваться и оставаться самим собой одновременно.

«Если приглядеться к первому уровню — уровню установки, то нетрудно увидеть, что

жизнь на этом уровне представляет собой безостановочный поток ряда изменений, неустанное становление нового: она не знает ничего повторяющегося, ничего тождественного. Здесь, в плане установки, основным принципом действительности является принцип становления, исключающий всякую мысль о неизменяемой тождественности явлений» [3, с. 153].

Он подчеркивает, что в отличие от отражения, в плане объективации, психологи имеют дело с отражением, построенным на основе логического принципа тождества, необходимого для регулирования актов нашей мысли. Объективация позволяет стоять вне пределов актуальной практической задачи, выше этих пределов и позволяет человеку задерживать импульсивное удовлетворении отдельных потребностей.

Это означает, что человек в процессе всякой своей активности, в частности и особенности в процессе труда, вынужден противостоять непосредственному руководству импульса актуальной установки и, вместо продолжения активности, обратиться к актам объективации.

Таким образом, акт объективации обеспечивает возможность повторного переживания и изучения человеком осуществленных им действия.

Говоря об особенностях установок человека, Д.Н.Узнадзе рассматривает проблемы речи. Именно слово стимулирует объективацию, как у самой личности, так и у другого человека. Содержание речи зависит от того, как отражено субъектом, в каком виде им осознано, то содержание, объективацию которого он должен обеспечить посредством слова.

«Не только воздействие самого объективного положения вещей вызывает непосредственный эффект в субъекте в виде смены его установки, но и воздействие идейных содержаний. Следовательно, ничто не мешает нам считать, что достаточно воздействия хотя бы только идеи на субъекта, чтобы в нем, в соответствующих условиях, проявилась соответственная установка» [3, с.163].

Он подчеркивал, что слово определяется самим субъектом, имеющим ту или иную установку.

Таким образом в творчестве Д.Н.Узнадзе, с одной стороны, представлен классический психологический эксперимент, а с другой обсуждаются проблемы, которые особое звучание приобрели в начале XXI века, в частности понятия субъекта, опредмечивания мира, нарратива.

Идея объективации находит свое развитие в нарративах, как средстве объективации реальности и формирования установки. Через рассказы другим множества происходящих с человеком историй происходит переосмысление собственно опыта и формирование установок на определенные события. Исходя из идей Д.Н.Узнадзе, можно утверждать, что именно в нарративе происходит объективация переживаний, повторение опыта.

Таким образом, творчество Узнадзе составляет сокровищницу неклассического этапа в развития психологии и нуждается в глубоком изучении, как основы для понимания современных тенденций развития психологии.

Литература

1. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания. – Одесса. 1893. – 296 стр.
2. Прения по докладу Г.И. Челпанова // Тр. II Всероссийского съезда по педагогической психологии. СПб, 1910. С. 68-91.
3. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб.: Питер, 2001. «Психология-классика»). 416 с.
4. Юревич А.В. Структура психологических теорий // Психологический журнал, 2003, №1 – С. 5-13